

Глава. 7. Снова дома в Хогвартсе

Откинувшись на спинку кресла, пока трое новых студентов читали пергаменты, которые он им дал, Дамблдор сел, улыбнулся им, затем, переводя взгляд с одного на другого, спросил: «Есть ли у кого-нибудь из вас какие-либо вопросы, которые вы хотели бы задать мне?», или вы предпочтете допросить Гарри, как только вы окажетесь в безопасности гостиной? В любом случае я должен попросить вас никогда не раскрывать то, что вы узнали в этом кабинете.

Он не дал им никаких оснований для этой необходимой секретности, поэтому они могли только догадываться, что он не хотел, чтобы какие-либо оставшиеся сторонники Волдеморта пришли отомстить Гарри. У Гермионы в голове крутилась тысяча вопросов, но она не могла решить, на какой из них будет важнее всего получить ответ, к тому времени, как она решила, что они уже были на полпути вниз по винтовой лестнице.

«Это все правда, Гарри? Мне немного трудно прийти в себя», — спросил Рон, пока они шли к башне Гриффиндора и гостиной.

— Ну, допустим, я скажу тебе, что твоя мама считает, что ты хорошо выглядишь в темно-бордовом, и каждое Рождество она вяжет тебе темно-бордовый джемпер, или как насчет твоей любимой команды по квиддичу — Чаддли Кэннонс, — довольно небрежно сказал Гарри, пока они шли.

Рон был поражен: «Черт возьми, Гарри».

«О да, твоя любимая поговорка — черт возьми», — рассмеялся Гарри.

— Ты помнишь заклинание, которым Рон отправил тебя в прошлое, Гарри? Гермиона хотела знать.

«Боюсь, что нет, это вклад Рона, зачем тебе это знать, если думаешь попробовать?» Гарри усмехнулся.

— Ну, я просто подумала, что это может быть удобно, если мы провалим экзамены, — сказала Гермиона, немного порозовевшая, чем раньше.

Гермиона как раз спрашивала, может ли Гарри еще творить магию, когда Драко Малфой появился из коридора слева от них. Бросив кислый взгляд на Гермиону, он уже собирался что-то сказать, как вдруг обнаружил, что парит вверх ногами. Гарри нацелил палочку и начал вращать ею, пока Малфой не стал вращать колеса тележки в шести футах над полом.

— Никогда не позволяй мне слышать, что ты оскорбил Гермиону, Малфой, потому что, если ты это сделаешь, если ты когда-нибудь назовешь ее именем, которое собирался произнести, я обещаю тебе, что сделаю это с тобой на вершине самой высокой башни, и я оставлю тебя там,

пока заклинание не спадет и ты случайно не упадешь насмерть, я не хочу, чтобы ты даже думал о том, чтобы оскорбить мою девушку, — прорычал Гарри.

— Что ж, думаю, это ответ на мой вопрос, — сказала Гермиона, оглядываясь через плечо на Малфоя, который следовал за ними, все еще вращая колесами телеги в воздухе.

Потребовалось некоторое время, но Гермиона поняла, как Гарри назвал ее, когда они наконец остановились у портрета толстой дамы, она решила спросить его об этом позже. Гарри спустил сильно закружившегося Малфоя и отправил его в долгую, шатающуюся прогулку в подземелья несколькими этажами ниже. Они закончили смотреть на Малфоя и переключили внимание на портрет.

«Черт возьми, мы не знаем пароль», — сказал Гарри, осматривая коридор, но никого вокруг не видел. Когда Гарри собирался вернуться в кабинет Дамблдора, он увидел обезглавленного Ника. — Сэр Николас, — крикнул он, когда призрак исчез в стене. — Слишком поздно, — сказал Гарри, когда сэр Ник высунул голову из стены.

"Ты звал меня?" он спросил

«Здравствуйте, сэр Николас, меня зовут Гарри Поттер, и мне просто интересно, не могли бы вы зайти в общую комнату и попросить одного из старост впустить нас, мы были в главном офисе и еще не знаем пароль, — объяснил Гарри.

Ник, всегда готовый помочь гриффиндорцу, сделал так, как его попросили. Гермиона, однако, выглядела явно бледной, чуть ли не в обмороке, подумал Гарри, глядя на нее. — Это был призрак? Гарри, я читала о них в истории Хогвартса, но не думала, что увижу его, — спросила Гермиона, возвращая себе самообладание. — Я полагаю, ты все время видишь призраков в волшебном мире? она сказала.

— Не совсем, хотя у нас на чердаке и живет упырь, это не совсем то же самое, но близнецы говорят мне, что в каждом доме здесь, в Хогвартсе, есть свой призрак, — со знанием дела сказал Рон.

Портрет толстой дамы распахнулся, и в поле зрения появился брат Рона, Перси. — Сюда, вы трое, — сказал он, жестом приглашая их следовать за ним. Перси, который был старостой, подозвал одну из девочек и велел ей показать Гермионе общежитие для первокурсниц, а затем повел Гарри и Рона вверх по лестнице в спальню для мальчиков. расписание уроков.

— Первым делом у нас трансфигурация, — взволнованно сказал Рон, — потом зелья, затем чары и все это до обеда.

Вернувшись в гостиную, Гарри, Рон и Гермиона нашли очень тихий уголок, чтобы обсудить события дня. Пока они разговаривали, до Гарри дошло, что никто не знал, что он может произносить заклинания, не произнося их вслух. « Это может пригодиться», — подумал он,

когда его друзья начали обсуждать судьбу Волдеморта.

— Ты слушаешь, Гарри? — сказала Гермиона, толкая его в бок.

«Извините, что вы сказали? Я кое о чем подумал», — сказал он извиняющимся тоном.

— Я просто говорила, что хорошо, что никто не знает контрзаклинание того, которым ты ударил Волдеморта, — ответила Гермиона.

— Я был единственным, кто это знал, — сказал Гарри, делая мысленную пометку, чтобы вспомнить, что она только что сказала.

«Если кто-нибудь из последователей Волдеморта узнает, как он потерял свою силу, им не потребуется много времени, чтобы догадаться, что существует противозаклинание», — эхом отдавались в его голове слова Гермионы.

Это определено было о чем подумать. Гарри нужно быть осторожным, чтобы не успокоиться и не использовать это заклинание, не подумав сначала. Через двадцать минут Рон исчез в поисках комнаты маленького мальчика, Гермиона воспользовалась случаем, чтобы спросить Гарри о том, что он называет ее своей девушкой.

— Э-э, полагаю, мне следовало спросить прежде, чем я предположил, просто я знаю Малфоя, и я не хотел, чтобы он оскорбил тебя так скоро после нашего прибытия, я не имею в виду, что я хочу, чтобы он оскорбил тебя позже, нет, я не хочу, чтобы он вообще тебя оскорблял, я должен... — Гарри замолчал и попытался скрыть тот факт, что покраснел.

«Все в порядке, Гарри, я знаю, что ты имел в виду, и я буду твоей девушкой, если ты тоже хочешь меня».

— О, отлично, — сказал Гарри, и на его все еще красном лице появилась широкая улыбка.

Они оба замолчали, когда Рон снова появился и присоединился к ним.

— Ш-ш-ш, близнецы, — сказал Рон, когда его братья подошли к углу.

Гарри и Гермиона обернулись и увидели двух одинаковых мальчиков; они были идентичны вплоть до веснушек.

— Привет, Ронни, — сказал один из них.

"Ты собираешься?" сказал другой.

— Познакомить с друзьями? — сказали они вместе.

Рон представил их как шутников Фреда и Джорджа Уизли, главной целью которых было превзойти самых известных шутников, когда-либо посещавших Хогвартс, Мародеров.

«Это действительно твои амбиции? Если это так, мне придется сказать моему отцу, что кто-то охотится за его короной», — рассмеялся Гарри.

— Что? Твой отец был одним из них? Фред и Джордж сказали вместе.

— Ну, на самом деле папа был неофициальным лидером Мародеров, если подумать, — снова засмеялся Гарри.

Близнецы смотрели на Гарри с благоговением; «Мы всегда думали, что им нужно подражать, пока мы здесь, в Хогвартсе», — сказал им Джордж.

Фред посмотрел на Гарри, потом на младшего брата. — Мы хотели бы заручиться вашей помощью в нашем последнем проекте.

Джордж закончил предложение за своего брата: «Мы попробовали это на себе, но наши голоса так похожи».

Фред продолжил: «Мы не могли точно сказать, работают ли они должным образом, мы знаем, что они длятся всего около минуты, но это все, что у нас есть».

— Уверены, — закончил Джордж.

Рон заметил Гарри и Гермиону, когда они переводили головы с одного близнеца на другого. - Ты скоро к ним привыкнешь, они всегда заканчивают предложения друг за друга, - сказал он, ухмыляясь своим старшим братьям, - о чем ты и что именно они делают?"

«Мы называем их голосовой выдумкой, они изменяют ваш голос так, что он звучит так, как говорит тот, кого вы когда-либо слышали в последний раз», — одновременно ответили оба близнеца.

«Ну, я не думаю об этом, зачем мне хотеть звучать как кто-то другой», — сказал Рон.

Гарри сидел с довольно широкой улыбкой на лице: «Что ты улыбаешься, Гарри?» — спросила Гермиона.

«У меня только что возникла идея, было бы весело, если бы мы захотели, скажем, мы могли бы

говорить как один из профессоров, возможности безграничны, — повернувшись к близнецам, он спросил, — они длятся всего минуту, вы уверены в этом?» ."

«Ну, мы можем отстать на несколько секунд, но да», — сказал Фред.

Глава 8. Голосовая выдумка.

Гарри рассказал Гермионе, Рону и близнецам свою идею. В нем участвовали голосовая помадка и скользкий слизеринец по имени Малфой. Близнецы сочли эту идею блестящей и вручили Гарри пару кусочков помадки. Они договорились быть вне урока зелий на следующий день, в то же самое время, когда Гарри начал свой урок. На следующее утро Рон, Гермиона и Гарри сидели в классе трансфигурации и слушали, как профессор МакГонагалл рассказывает им, чего от них можно ожидать в течение года. Она также рассказала им о частых экзаменах и тестах, через которые она их должна была пройти, что полностью обескуражило Рона, он определенно не любил экзамены, о которых он сообщил своим товарищам. Гарри с нетерпением ждал окончания урока, потому что время, казалось, тянулось бесконечно медленно.

Урок зельеварения должен был начаться чуть более чем через две минуты. Гарри и Рон бежали по коридорам так быстро, как только могли. Гарри не хотел опаздывать, и это не имело никакого отношения к беспокойству по поводу задержания или потери очков дома, у него было чем заняться. Наконец они остановились, как только их одноклассники начали входить в сырое подземелье, которое было классной комнатой мастера зелий, через несколько секунд в дверях появился профессор Снейп. Все ученики класса повернулись лицом вперед, все, кроме Гарри.

Гарри был занят наблюдением за Снейпом, когда тот остановился в дверях. — Что такое? — спросил Снейп кого-то, кого Гарри не видел и не слышал. «Близнецы, должно быть, выполняют свою часть работы», — подумал он, а затем направил свою палочку на дверной проем и подумал «Силенсио», он быстро сунул помадку в рот, быстро прожевал и тяжело проглотил.

— Малфой, сегодня вечером после уроков ты возьмешь ножницы и подстрижешь края лужайки, не оборачивайся, мальчик, как я говорил, подстригай лужайки, пока я не скажу тебе остановиться, возможно, это научит тебя не быть таким высокомерный маленький подонок, — прогремел голос Снейпа.

Гарри быстро снял заглушающие чары, а затем ему пришлось наклониться, чтобы засунуть голову с глаз долой в сумку с книгами, пока он приводил себя в порядок, это было нелегко, он умирал от смеха, но это могло подождать, Рон и Гермиона были имея точно такую же проблему. Позже в тот же день, когда Гарри и два его лучших друга сидели за ужином, они заметили бормотание и почти массовую эвакуацию большого зала, когда слух распространился среди учеников.

— Я думаю, это все, — сказал Гарри.

Следуя в том направлении, в котором все, казалось, шли, Гарри, Рон и Гермиона остановились

в тылу огромной толпы, они не могли выйти вперед и не могли ясно видеть, что происходит, поскольку они оглядывались в поисках лучшей точки преимущества. Гермиона подтолкнула Рона и показала головой, справа от них отчаянно махали им близнецы.

Схватив Гарри за рукав, они направились к близнецам, удобно устроившись на маленьком дубе. Присоединившись к близнецам, трое друзей обнаружили, что у них есть беспрепятственный обзор всего происходящего.

Драко Малфой, стоя на коленях, медленно срезал край лужайки большими ножницами. Гарри смотрел на огромные лужайки и задавался вопросом, сколько времени пройдет, прежде чем один из учителей придет исследовать огромную смеющуюся толпу. В конце концов на место происшествия прибыл сам Дамблдор, а вскоре за ним последовали Снейп и МакГонагалл.

— Могу я спросить мистера Малфоя, что вы делаете? — сказал Дамблдор своим тихим дедовским голосом.

— Выполняя приказ профессора Снейпа, подстричь газоны замка ножницами, сэр, — ответил Малфой, пытаясь встать. Не привыкший ни к малейшей части того, что он назвал бы «работой эльфов», Малфой почувствовал некоторую боль, когда очень медленно выпрямлял спину.

— Я не давал вам таких указаний, мистер Малфой, — отрезал Снейп.

— Да, сэр, сегодня утром в зельях, — настаивал Малфой.

Его поддержали несколько первокурсников, которые одновременно учились в классе. Снейп заикался и заикался, но довольно долго не мог найти слов.

— Я не..., э, ты..., это не..., я не понимаю, — наконец выдал он.

- Что ж, Северус, похоже, многие ученики слышали, как ты давал указания мистру Малфой, ты себя хорошо чувствуешь, не думаешь ли ты, что тебе следует увидеть мадам Помфри? — сказал Дамблдор.

Профессор МакГонагалл начала разгонять толпу учеников, предлагая им вернуться в свои гостиные. Она продолжала бросать на Снейпа взволнованный взгляд, взгляд, который она приберегала, когда думала, что человек сходит с ума.

— Что ж, мистер Малфой, хоть вы и делаете замечательную работу на газонах, я думаю, вы можете предоставить остальное Хагриду. А теперь уходите. Гарри мог бы поклясться, что видел, как Дамблдор смотрел на него и улыбался, отправляя Малфоя в путь.

«Он знает, но откуда он может знать? Даже Снейп в замешательстве», — сказал Рон в ответ на мысль Гарри, что Дамблдор знал, что он сделал, «и близнецы никогда раньше не пробовали

помадку».

«Ну, я не знаю как, но я клянусь, что он посмотрел на меня, и у него был какой-то огонек в глазах, как будто он знал», - повторил Гарри.

«В любом случае то, что сказал Дамблдор, напомнило мне кое-что. Хагрид, поскольку он был одним из наших ближайших друзей здесь, в школе, я думаю, что мы должны спуститься в его каюту и представиться», — сказал Гарри, когда они слезали с дерева.

«Если он был близким другом до Гарри, то я согласен с тобой, мы должны позаботиться о том, чтобы мы снова стали друзьями, какой он?» — говорила Гермиона, пока они шли по лужайке к хижине на краю запретного леса. Гарри рассказал им все, что помнил об Хагриде, о своей любви к странным и обычно опасным животным и о том, как он был одним из доверенных лиц Гермионы, когда она не могла поговорить ни с ним, ни с Роном. Когда Гарри закончил говорить, они подошли к двери Хагрида, дверь открылась после первого стука, над ними возвышался довольно озадаченный полугигант; Хагрид был ростом с двух нормальных мужчин.

"Да, могу ли я вам чем то помочь?" — спросил Хагрид.

— Да, сэр, я Гарри Поттер, а это мои друзья Рон Уизли и Гермиона Грейнджер, мы... — Гарри запнулся, он не подумал, как объяснить их визит.

«А, так ты Гарри Поттер, а это Рон, а ты Гермиона, хорошо, проходите, присаживайтесь. У меня так много вещей, о которых я хотел бы вас спросить», — Хагрид отошел в сторону, подзывая их к себе. .

Следующие три часа Гарри провел, рассказывая околдованной аудитории из трех человек все, что мог вспомнить о своей прошлой жизни. Он вспомнил вещи, о которых раньше не упоминал, так что Гермиона и Рон узнали, какой была бы жизнь, если бы они не помогли Гарри изменить ситуацию.

Гарри, Рон и Гермиона, у которых не было опасных заданий и злого волшебника, от которого нужно уклоняться, провели первый год в качестве новых мародеров, которым иногда умело помогали Невилл Лонгботтом и Сьюзен Боунс. Они преследовали Слизерин большую часть года, как и отец и друзья Гарри до них. Делать такие вещи, как находить школьную прачечную и добавлять зелье в стиральную машину Слизерина, зелье, которое заставляет одежду увеличиваться вдвое в самые неожиданные моменты.

Пэнси Паркинсон вызвала бурю негодования, когда шла по большому залу во время обеда, и ее ярко-красное нижнее белье упало на пол. Наблюдать за тем, сколько слизеринцев, натягивающих штаны, можно было найти за день, стало довольно забавным времяпрепровождением.

Гермиону чуть не поймали в тот день, когда она тайно давала зелье, чтобы изменить цвет волос

людей, и целую неделю остальная часть школы смеялась над радужными прическами Слизерина. Гарри обучил заклинанию Левикорпус весь гриффиндорский факультет, включая первокурсников. У Профессора были довольно напряженные две недели, так как все больше и больше слизеринцев часто слонялись по коридорам и опаздывают на занятия.

Кроме того, на протяжении всего семестра Гарри старался проводить больше времени с Гермионой наедине, чем с Роном, он следил за тем, чтобы на этот раз он не ставил ее на второе место после Рона.

<http://tl.rulate.ru/book/74281/2061224>